

Ачжао держал в руке скорпиона с металлической пулей на нем.

Увидев, что Цзян Ли проснулся, она усмехнулась, и заостренные зубы тигра, казалось, ничем не отличались от дьявола в Цзян Ли.

Пуля вынимается, затем следует чистка и дезинфекция.

Этими навыками Ажао Тонгтун не обладает.

Но это неважно, у нее есть зефир.

Прошло более получаса, и Ажао наконец-то все сделал.

Мужчина был обнажен сверху, толстая марля вокруг талии, и он мог ясно видеть гладкие мышцы и мышцы живота.

Очень хорошая форма.

Ажао в душе восхитился, его глаза непроизвольно обратились к лицу мужчины-мастера.

Ажао: "..."

Неприятнь.

Она небрежно сказала: "Уберите легкое лицо".

Цзян Ли изначально полагался на диван, чтобы поднять себе настроение. Он услышал, как его глаза открылись и исследовали Ачжао: "Откуда ты знаешь, что я легкий?".

Ачжао загадочно улыбнулся: "Я не просто знаю, что это лицо не твое. Я даже знаю, что ты считаешь это лицо не своим".

Сердце Цзян Ли было потрясено: "Что ты имеешь в виду?"

А Чжао закричал на него: "Цзян Ли".

Другая сторона знает даже его покладистость, так что знание имени - не редкость.

Цзян Ли смотрел на нее и ждал ее слов.

"Я сказал, что ты похожа на меня, это не ложь".

Она посмотрела на Цзян Ли: "Ты не вспомнил воспоминания до организации. Цзян Ли, ты настоящий, не любопытный?"

Лицо Цзян Ли было настолько холодным, что он холодно ответил: "Что ты знаешь?".

Ачжао показал улыбку в груди: "Все, что ты хочешь знать, я знаю".

Под пристальным взглядом Цзян Ли ее взгляд остался спокойным: "Но я не могу сказать тебе сейчас".

Она опустила на колени и подняла глаза на Цзян Ли: "Что ты знаешь сейчас? Даже если я скажу тебе, ты ничего не сможешь сделать, но это причинит им боль".

Цзян Ли замолчал, его губы зашевелились, и он вдруг спросил: "Это навредит... Кому?".

Ачжао вздохнул: "Твоим родственникам".

Цзян Ли выглядел ошеломленным.

Родственникам?

Он очнулся от темноты, начавшейся с воспоминаний и бесконечных тренировок и наказаний.

Эти фигуры никого не волнуют и не заботят.

Слабые, не выдерживают высокоинтенсивных тренировок, умирают, когда мы умрем, никто не знает.

Поддерживают, это просто для организации, чтобы продать жизнь.

И вот, кто-то сказал ему, что у него есть любимый человек?

Теплая рука коснулась его лица.

"Цзян Ли". Кто-то прижал его лицо, и все лицо сжалось из-за непривычной близости, но он не мог пошевелиться из-за травмы.

Чжао прильнул к его лицу и тихо сказал ему на ухо: "У меня нет к тебе никакого злого умысла, почувствуй меня сердцем. Я позабочусь о тебе и решу для тебя проблему организации".

Цзян Ли не смутило ее описание.

Он усмехнулся: "Почему я верю в тебя?"

А Чжао выпрямилась, моргнула и улыбнулась: "Я спасла тебя своей неудачей; я сбежала, провалив твою миссию, и теперь я попала в черный список твоей организации; по мне... лучше, чем ты".

Сказав это, она протянула стул рядом с ним, положила одну руку на спинку металлического стула и слегка надавила - вся жесткая спинка стула стала похожа на массу хлопка, и он глубоко провалился.

А Чжао также мягко, словно пластилин, разгладила спинку стула.

"Видишь ли", - мягко и нежно сказала она. "Если я хочу причинить тебе вред, я даже не хочу шевелить мозгами."

--

Еще 5.

Есть еще один, увидимся позже.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2085464>